

Отклики жизни

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКВИЛИБРИСТИКА

II.

Теоретики нѣмецкаго соціалъ-патріотизма блестяще „доказали“, что нѣмецкій пролетаріатъ, беря на штыкъ французскаго или русскаго пролетарія, „ничему не избѣняетъ“, а лишь проявляеть свое высоко-просвѣщенное пониманіе діалектическихъ тонкостей исторической эволюціи.

Только метафизики, для которыхъ существуетъ либо „да“, либо „нѣть“, а все что сверхъ того, то отъ лукавого, — только они могутъ думать, что „Union Sacrée“ есть всегда и вездѣ отрицаніе классовой борьбы; что пальба изъ пушекъ, пулеметовъ и ружей пролетаріевъ одного отечества въ пролетаріевъ другого — есть всегда и вездѣ отрицаніе классовой солидарности труда.

Люди же науки, — а діалектики всегда отличались высокой образованностью, — конечно, такими пустяками не смущаются. Зная на зубокъ „хитрую механику“ капризной исторіи, они спокойно, высоко поднявъ свои ученыя головы, шествуютъ по кровавому полю дѣйствительности, и ничего не находятъ въ ней такого, что могло бы нарушить ихъ душевный покой, что могло бы потревожить ихъ теоретическую совѣсть...

Съ высокоподнятой головой, естественно, шествуетъ и г. Плехановъ.

Онъ ставить себѣ ту же задачу, что и нѣмецкіе соціалъ-патріотствующіе діалектики, только... „съ другой стороны“. Тѣмъ нужно доказать классовую святость нѣмецко-австрійскаго штыка; г. Плеханову, конечно, — французско-русскаго. Во всемъ остальномъ полное совпаденіе. *Та же задача, тотъ же методъ.*

Русскій, французскій, англійскій, сербскій (добавимъ отъ себя: японскій и сингальскій Б. К.) рабочій классъ, утверждаетъ г. Плехановъ, „не отказался отъ классовой борьбы. Онъ ведетъ ее энергично, чѣмъ когда бы то ни было. Онъ отдаетъ всѣ силы и жертвуетъ для нея своею жизнью“. Только борьба эта... „временно приняла видъ борьбы съ иностраннымъ завоевателемъ“.

Г. Плехановъ напередъ знаетъ, „что псевдо-интернаціоналисты закричать: хороша та классовая борьба, въ которой французскій, бельгійскій и т. д. рабочій классъ борется съ нѣмецкимъ и австрійскимъ“. Но это его, — какъ и его нѣмецкихъ товарищѣ по школѣ и духу, — нисколько не смущаетъ. Онъ готовъ признать, „что такая борьба въ саюмъ дѣлѣ не хороша“. Но будучи „не хорошей“ она „тѣмъ не менѣе остается классовой“.

Единственная уступка, такимъ образомъ, которую дѣлаетъ „псевдо-интернаціоналистамъ“ г. Плехановъ, — это признаніе имъ отнынѣ двухъ видовъ классовой борьбы: хорошей и „не хорошей“. Это новое свое открытие г. Плехановъ пока

еще въ деталяхъ не пояснилъ, видимо убѣжденный, что и въ такомъ видѣ оно войдетъ въ „желѣзный инвентарь“ научнаго соціализма. Но изъ контекста уже сейчасъ ясно, что подъ „хорошой“ классовой борьбой разумѣется та, которая ведется противъ классовыхъ враговъ; подъ „нехорошой“ — та, которая ведется въ союзѣ съ классовыми врагами противъ „бывшихъ“ классовыхъ друзей.

Цѣнность такой распространительной интерпретаціи теоріи классовой борьбы, несомнѣнно, въ томъ, что ей придается всеобъемлющей, почти універсальный характеръ.

Все въ жизни человѣческаго общества, что до сихъ порь называлось какъ угодно, только не классовой борьбой, отнынѣ найдетъ себѣ почетное пристанище подъ кровомъ „нехорошой“ классовой борьбы.

Есть, впрочемъ, на первый взглядъ еще одна слабая сторона въ „нехорошой“ классовой борьбѣ. Она какъ-будто противорѣчитъ общему для всѣхъ соціалистовъ всѣхъ временъ воззрѣнію, гласящему, „что рабочіе всѣхъ странъ друзья и что у нихъ общіе интересы“. Но здѣсь только кажущееся противорѣчіе: ибо „Марксъ и Энгельсъ—говорить Плехановъ—понимали это діалектически“ *) „Марксъ и Энгельсъ показали, что въ цивилизованномъ мірѣ процессъ экономического развитія постепенно устанавливается и обнаруживается общность интересовъ пролетаріевъ всѣхъ странъ“. И лишь „метафизики“ думаютъ, „что общность интересовъ уже установлена и уже обнаружена“.

Въ этомъ — главный теоретический грѣхъ „псевдо-интернаціоналистовъ“. Они не замѣчаютъ, что процессъ обнаруженія „общности интересовъ пролетаріевъ всѣхъ странъ“, не только еще не завершился, но судя по послѣднимъ историческимъ изысканіямъ г. Плеханова, не сдвинулся съ мѣста, начиная съ Адама. Ибо, если — вопреки здравому смыслу — и правъ Плехановъ, что въ классической древности „классовая борьба могла принимать видъ международного столкновенія“, — то, казалось бы, времени прошло достаточно, чтобы *сейчасъ* такая „нехорошая“ классовая борьба стала невозможной. Оказывается — наоборотъ „Постепенное“ установление общности интересовъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, „что хозяйство нынѣшняго цивилизованнаго міра, международное по своему существу, дѣлаетъ такое превращеніе вида классовой борьбы еще болѣе понятнымъ“.

Почему „международное по своему существу“ хозяйство особенно предрасполагаетъ пролетаріевъ разныхъ странъ къ взаимоистребленію, а не къ совмѣстному въ международномъ масштабѣ — выступленію за соціализмъ, — этого г. Плехановъ не объясняетъ. И по понятнымъ причинамъ.

До сихъ порь для всякаго марксиста было бы обязательно противоположное умозаключеніе: устанавливающее прямую, а не обратную зависимость между „бытьемъ“ и „сознаніемъ“.

*) Здѣсь и дальше курсивъ г. Плеханова.

Но не въ этомъ „соль“ діалектическихъ упражненій г. Плеханова, интереснѣе тѣ, воистину, фокусъ — покусы, которые онъ продѣлываетъ, пытаясь доказать, что именно русско-французский штыкъ есть штыкъ „классовый“, что на немъ и только на немъ почтеть благодать... Маркса и Энгельса.

До сихъ поръ аргументація г. Плеханова почти во всемъ совпадала съ аргументаціей его вѣмецкихъ товарищѣ соціаль-патріотовъ.

Здѣсь же начинается „принципіальное“ расхожденіе. Здѣсь — точно по поговоркѣ: „что нѣмцу здорово, то русскому смерть“.

Нѣмецкіе соціаль-патріоты, желая теоретически „обосновать“ свою ренегатскую практику, какъ извѣстно, постулировали особое объективно-историческое „право“ передовыхъ капиталистическихъ странъ на территоріальное расширеніе, на экспансію. Справедливость требуетъ признать, что продѣлали они эту свою работу очень удачно — почти не согрѣшивъ противъ основныхъ правилъ марксистской архітектоники. Тѣмъ не менѣе г. Плеханову-адвокату, едва вступившей на путь капиталистического развитія, аграрной Россіи — съ ними понятно не по дорогѣ. Volens-nolens — ему приходится въ этомъ вопросѣ быть оригинальнымъ и — смѣльымъ. И онъ проявляетъ эти качества.

„Французскій, бельгійскій, русскій и т. д. рабочій“, говоритъ онъ, съ оружиемъ въ рукахъ защищается „отъ разбойного нападенія на него нового тройственного союза: 1) юнкера; 2) капиталиста и 3) пролетарія центральныхъ имперій“.

„Оригинально“ это утвержденіе уже въ силу одного того, что даже самые беззастѣвчивые реакціонеры и мракобѣсы до сихъ поръ не рѣшались такъ категорически ставить знакъ равенства между германскимъ трудовымъ народомъ и германскимъ правительстvомъ и буржуазіей. Даже завѣдомый ренегатъ Ласкинъ врядъ ли — рѣшился бы такъ категорически настаивать на томъ, что германо-австрійскій пролетаріатъ вошелъ „въ союзъ съ юнкерами и капиталистами для эксплуатации рабочихъ другихъ странъ“.

Можно, конечно, какъ угодно суроно, — но не нашимъ соціаль-патріотамъ, между прочимъ, этимъ заниматься! — отнестись къ поведенію нѣмецкаго рабочаго класса можно прійти къ самымъ пессимистическимъ выводамъ въ вопросѣ о высотѣ революціонно-соціалистического воспитанія пролетаріата центральныхъ имперій; можно требовать любыхъ „карь“ для „вождей“ рабочаго класса, не только ие сумѣвшихъ въ критическую минуту остановить психическую заразу патріотизма, но всесѣло подпавшихъ подъ ея вліяниe; — можно, даже должно, все это и многое другое дѣлать.

Но утверждать, что *весь нѣмецкій народъ*, народъ поливающій наравнѣ съ другими народами рѣками крови посѣвы хищной международной буржуазіи, — просто разбойники, что даже пролетаріатъ вошелъ вполнѣ сознательно („заключилъ союзъ“!) въ разбойничью шайку „для эксплуатации рабочихъ другихъ странъ“ — утверждать это можетъ изъ соціалистовъ лишь чевѣкъ, утерявшій подъ впечатлѣніемъ переживаемаго нами кошмарнаго времени душевное равновѣсіе...

Это — что касается „оригинальности“.

„Смѣло“ же такое утвержденіе въ устахъ г. Плеханова потому, что до войны, никто въ такой степени какъ онъ не творилъ себѣ кумира изъ нѣмецкаго пролетаріата; никто такъ низко не склонялъ головы передъ нимъ; никто не возлагалъ на него такихъ необычайныхъ надеждъ и упованій; никто не считалъ его — столь непреклонно „самой революціонной общественной силой нашего исторического периода“...

Въ свѣтѣ новаго ученія г. Плеханова всѣ наши представленія о характерѣ современной войны оказываются и кри-вымъ зеркаломъ“ дѣйствительности...

Въ роли классовыхъ союзниковъ пролетаріевъ страшъ со-глазія, защищая ихъ отъ эксплуатации, оказывается, дружно выступаютъ плутократія и буржуазія эгихъ странъ; въ роли классовыхъ враговъ — пролетаріатъ центральныхъ имперій въ союзѣ съ своей плутократіей и своей буржуазіей! Злую шутку шутить исторія съ господствующими классами и правительствами антигерманской коалиціи, дѣлая ихъ слѣпыми агентами классовой политики ихъ бывшихъ и будущихъ классовыхъ враговъ, ставя ихъ на путь послѣдовательно-революціонной, пролетарской политики.

Если бы эту фантасмагорію намъ не освѣтилъ бы своимъ діалектическимъ свѣтомъ г. Плехановъ, мы неуки навѣрно такъ бы никогда и не догадались въ чёмъ революціонно-соціалистическое значеніе встрѣчи Альберта Тома съ его классовымъ союзникомъ въ Петроградѣ, и почему это отныне не противорѣчить, а съ логической необходимостью вытекаетъ изъ теоріи классовой борьбы...

Б. Камковъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХЪ НОВАГО ИНТЕРНАЦІОНАЛА

(Окончаніе).

Въ основу Новаго Интернаціовала должно лѣчъ стремленіе проникнуть съ самую толщу народныхъ массъ и прежде всего въ крестьянство. Прежде всего и больше всего, — потому что мало до сихъ поръ на него устремлялось вниманія. Пропаганда и агитація не должна ограничиваться однимъ городомъ, она должна проникать и въ деревню, организація должна охватывать не одинъ пролетаріатъ, но должна захватить и многомилліонное трудовое крестьянство. Безъ этого нельзѧ говорить о проникновеніи соціализма въ массы, о томъ, что ученіе соціализма есть достояніе массъ.

Важность и неотложность призванія трудового крестьянства такимъ же объектомъ соціалистической пропаганды, какъ и городской пролетаріатъ, диктуется не только принципомъ отвлеченної справедливости, — ибо несправедливость исключать изъ царства труда огромный разрядъ тружениковъ, живущихъ своимъ трудомъ и эксплуатируемыхъ сложнымъ механизмомъ современныхъ экономическихъ отношеній. Она диктуется и соображеніями утилitarного характера. Если соціализмъ хочетъ побѣды, онъ долженъ опираться и на трудовое крестьянство. Соціалисты должны считаться съ крестьянствомъ какъ съ силой, которая если не будеть съ ними, будеть противъ нихъ. Они должны считаться съ ними, если хотять опираться на волю массъ, если хотять проводить свои рѣшевія въ жизнь.

Опытъ широкаго соціалистического воздействиа на русское крестьянство въ 1905-6 г. превзошелъ самыя смѣлья ожиданія. Крестьянство всюду, не исключая и самыхъ глухихъ угловъ, не только съ энтузіазомъ воспринимало соціалистическую проповѣдь, оно стремилось проявить себѣ и въ дѣйствії, какъ въ непосредственной борьбѣ, за свои ближайшіе интересы съ помѣщичьей эксплуатацией и съ полицейскимъ гнетомъ, такъ въ борьбѣ за опредѣленные общественные идеалы, послыая своихъ представителей въ Думу, организуя крестьянскіе братства и союзы.

Современная война показала что соціалистическая доктрина 2-го Интернаціонала оказалась не только слишком узкой, но порою и прямо противорѣчашей фактамъ исторической дѣйствительности. На Циммервальдской конференціи было выяснено, что въ такихъ странахъ, какъ Франція, Россія, Болгарія, деревня менѣе охотно мирится съ войной, чѣмъ городъ. Это фактъ огромной важности. Кто знаетъ, свидѣлъ ли чего мы были бы теперь, будь крестьянство хоть въ малой мѣрѣ задѣто соціалистической пропагандой противъ шовинизма и милитаризма?

Тысячу разъ правъ былъ нашъ представитель на Циммервальдской конференціи, когда внесъ предложеніе адресоваться съ манифестомъ не только къ „пролетаріямъ Европы“, но и къ „работникамъ городовъ и деревень“ и протестовать противъ умолчанія о крестьянства.

Вмѣстъ съ тѣмъ новый Интернаціоналъ долженъ поставить себѣ задачей *практическое воспитаніе* массъ на постоянномъ и неуклонномъ проявленіи своихъ желаній и стремленій, своей воли къ дѣйствію. Не въ накопленіи своихъ силъ, не во внѣшнемъ только ростѣ организацій, но и въ проникновеніи ихъ дѣйственнымъ, революціоннымъ духомъ должны видѣть мы свою задачу. Мы знаемъ, что и въ старомъ Интернаціоналѣ были голоса, протестовавшіе противъ сведенія всей борьбы къ парламентской борьбѣ, противъ уменьшения роли и значенія активныхъ массовыхъ выступленій. Но голоса эти принадлежали меньшинству, а большинство опасалось такихъ выступленій, видя въ нихъ лишь источникъ репрессій и преслѣдованій. И для массъ, воспитанныхъ въ такомъ духѣ, проявленіе активности сводилось сплошь и рядомъ лишь къ взносамъ въ партійныя кассы, къ подпискѣ на партійный органъ и къ голосованію за партійнаго кандидата.

Вмѣстъ съ этимъ въ основу нового Интернаціонала должно также лечь дѣйствительное, а не на словахъ только внѣдреніе идеи „братства народовъ“ отъ сознаніе народныхъ массъ. Пусть несправедливости, совершаемыя въ одной странѣ, найдутъ отзвукъ протеста въ соціалистахъ всѣхъ странъ. Пусть шаги, которые предпринимаетъ правительство одной страны во вредъ своему народу, вызываютъ протестъ въ соціалистахъ всѣхъ странъ. Народныя манифестаціи, организуемыя одновременно въ рядѣ странъ; согласованная выступленія соціалистовъ въ парламентѣ, властное вмѣшательство рабочихъ и крестьянскихъ массъ во имя защиты своихъ интересовъ, — всюду постоянное, неуклонное проявленіе международной воли этихъ массъ. Этими выступленіями осуществляется то единство тактики, отъ которого на практикѣ такъ далекъ былъ старый Интернаціоналъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ должна измѣниться и конструкція нового Интернаціонала. 1-й Интернаціоналъ, „Интернаціональная Рабочая Ассоціація“, — первая историческая форма рабочаго движенія, былъ централістической организаціей, въ немъ дѣйствительно существовало очень тѣсное интернаціональное общеніе, но секціи его на мѣстахъ влачили очень жалкое существованіе. Все шло изъ центра, нити этой организаціи держали въ своихъ рукахъ Лондонскій Генеральный Совѣтъ. Для характеристики роли центра стоитъ привести, напр., выдержку изъ отчета англійской секціи женевскому конгрессу, гдѣ говорится, что „Генеральный Совѣтъ вызвалъ (курсивъ мой. И. А.) движеніе рабочихъ, а его англійскіе члены руководили движеніемъ“; или выдержку изъ письма Энгельса 1872 къ Либкнѣхту, гдѣ онъ писалъ: „Гансъ внесъ проектъ, которымъ Генеральный Совѣтъ упраздняется; мнѣ лично это было бы удобно: я и Уарксъ все равно не были бы въ состояніи принимать въ немъ участіе“...

Но вотъ 1-й Интернаціоналъ, практическая дѣятельность котораго исчерпывалась экономическими выступленіями, рас-

пался. Настала новая эра, — организація пролетаріата въ политической организаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ II-й Интернаціоналъ (послѣ Эйзенахкаго конгресса) всталъ на путь *национальныхъ организацій*. Бебель говорилъ: „Соц.-дем. партія должна сначала сама конституироваться въ Германии, т. к. на-ряду съ интернаціональной, необходимы и национальная организація и первая безъ второй будетъ лишь призракомъ“.

Это, конечно, вѣроно. Нъ фактически 2-й Интернаціоналъ растворился въ национальныхъ организаціяхъ и связь между отдѣльными частями оказалась чисто вѣтшней. Зъ Интернаціоналъ долженъ явиться синтезомъ этихъ двухъ типовъ организаціи, объединеніемъ национальныхъ организацій въ единый Интернаціоналъ, въ *федерацию* национальныхъ организацій.

Итакъ: 1) проникновеніе соціалистической пропаганды въ глубину народныхъ массъ, въ самую толщу не только пролетаріата, но и крестьянства; 2) измѣненіе направленія прежней дѣятельности Интернаціонала въ сторону подчеркиванія массовыхъ выступленій, проявленія массовой активности, въ сторону революціоннаго дѣйствія и въ сторону возможно болѣе тѣснаго фактическаго единенія соціалистовъ всѣхъ странъ; 3) измѣненіе типа организаціи Интернаціонала, — отъ отдѣльныхъ мало спаянныхъ между собою частей въ цѣлое, въ которомъ каждая национальная единица, живя своей жизнью, въ то же время чувствуетъ себя органически связанный съ общимъ, — вотъ въ общихъ чертахъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу нового Интернаціонала.

И. Андреева.

НАЦІОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДѢЛЕНІЕ И ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА

IV.

Хорошо извѣстно, какое огромное значеніе придавалъ Жоресъ *арбітражу* въ вопросѣ о международныхъ конфликтахъ. Въ книгѣ его, *L'Armée Nouvelle*, имѣются слѣдующія краснорѣчивыя строки: «Всякая война преступна, если она не носитъ явно оборонительного характера, а явно и несомнѣнно оборонительной оказывается она въ томъ случаѣ, когда правительство одной страны предлагаетъ рѣшить возникшій между нею и другою страной конфликтъ путемъ арбитражу*). Всякое правительство, начавшее войну, не предложивши, публично и лояльно, арбитража, должно считаться предателемъ и врагомъ какъ своего отечества, такъ и человѣчества. Всякій парламентъ, поддержавшій такое правительство, будетъ повиненъ въ измѣнѣ и разрушеніи права. Национальный и конституціонный долгъ гражданъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, чтобы сокрушить это правительство и замѣнить его другимъ, добросовѣстнымъ, которое, сдѣлавши все для обезспеченія национальной независимости, предлагаетъ противнику предупредить или остановить враждебныя дѣйствія путемъ третейскаго суда».

Здѣсь все съ виду такъ ясно, такъ опредѣленно, что, казалось бы, остается лишь приложить это правило къ отдѣльнымъ изъ нынѣ воюющихъ странъ и сразу поймешь, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ, кто «нападаетъ» и кто «защищается». Къ сожалѣнію, дѣло обстоитъ не такъ ужъ просто, — что между прочимъ и подтверждаетъ нагляднѣйшимъ образомъ современная война.

Не нужно, во первыхъ, ни на минуту забывать, что мы живемъ въ рамкахъ буржуазно-капиталистического строя, въ эпоху наиболѣе яркихъ проявленій его аппетитовъ и аг-

*). Т. е. международнаго третейскаго суда. А.

грессивныхъ вождѣлій, имѣющихъ мѣсто почти всюду — особенно въ такихъ классическихъ очагахъ капитализма, какъ, напримѣръ, Англія, Германія и отчасти Франція; — не слѣдуетъ, затѣмъ, упускать изъ виду, что эти вождѣлія являются одною изъ наиболѣе важныхъ причинъ международныхъ конфликтовъ и завоевательныхъ войнъ, часто почти неизбѣжныхъ. Надо, наконецъ, твердо помнить, что въ нѣкоторыхъ странахъ — напримѣръ, въ Россіи, въ той же Германіи и въ Австріи — живутъ еще тенденции абсолютистскія и династіческія, которая и *de facto* и *in potentia* *неразрывно связаны со захватомъ, завоевательной политикой* и что какъ вдохновительницей, такъ и оплотомъ такой политики является *тайная дипломатія*, играющая колоссальную роль во всѣхъ рѣшительно странахъ. При наличии такого сложнаго переплета враждебныхъ другъ другу экономическихъ и политическихъ устремлений различныхъ государствъ роль арбитражу, какъ способа рѣшенія межгосударственныхъ конфликтовъ, становится чрезвычайно сомнительной и *почти несуществимой*. Нынѣшняя война вскрыла не мало горькихъ, но неоспоримыхъ истинъ. Она, между прочимъ, показала, что такъ называемое международное право, — въ вопросѣ о войнѣ — всего лишь фикція, и что, въ частности, постановленіе гаагской конференціи — этого невиннѣшаго учрежденія пока несуществующаго «права» — моментально превращаются въ «chiffon de papier» подъ напоромъ событий и премудрой политической заповѣди: «Die Noth hat Kein Gebot». Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, при существованіи *такой* политики и *такой* психологіи серьезно расчитывать на арбитражъ, какъ на цѣлесообразный методъ предупрежденія или рѣшенія международныхъ конфликтовъ?

Въ такой же мѣрѣ проблематично значеніе арбитражу и какъ критерія, дающаго возможность установить, гдѣ нападающая и гдѣ обороняющаяся сторона.

«Toute guerre — говоритъ Жоресъ — est manifestement et certainement défensive, si le Gouvernement du pays propose au Gouvernement étranger avec lequel il est en conflit de régler le conflit par un arbitrage». Ну, а если какое нибудь правительство, агрессивные навыки котораго краснорѣчиво засвидѣтельствованы исторіей, предлагаетъ арбитражъ только потому, что оно еще неготово къ войнѣ и желаетъ оттянуть ее, чтобы подготовиться — можемъ ли мы сказать, что это война оборонительная? Формальный признакъ, рекомендуемый Жоресомъ, на лицо; и все же въ данномъ случаѣ это будетъ не самозащита, а временно и преднамѣренно замаскированное нападеніе.

Возьмемъ другое. Нынѣшняя война вскрыла еще одну истину, которую многие давно ужъ смутно предчувствовали. Она показала, что интересы *национального труда* нерѣдко — во всякомъ случаѣ чаще, чѣмъ это можно было a priori допустить — сплатаются интимными нитями съ интересами *национального капитала* той же страны. Этотъ экономической парадоксъ можетъ бытъ великодѣльно использованъ любымъ изъ *агрессивныхъ* правительствъ. Во первыхъ, зная, что, въ случаѣ благопріятнаго исхода войны, съ барскаго стола *национального капитала* обязательно перепадетъ что нибудь и на долю *национального труда*, оно станетъ громогласно заявлять: «я защищаю интересы трудаящихся массъ своей страны». Мало этого. Чтобъ окончательно затуманить классовое и въ особенности интернациональное сознаніе рабочаго народа, оно, принявши благородную позу, скажетъ: «я готовъ идти на арбитражъ». Эффектъ получится тогда огромный: ибо будетъ какъ будто на лицо не только готовность «зашпакть» дѣло «свободного самоопредѣленія націи» и пдти на «арбитражъ», но и санкція на авантюру со стороны представителей интересовъ *национального труда*. И всетаки, если это хитроумное правительство начнетъ войну, — она будетъ не оборонительная, а агрессивная,

Мы умышленно беремъ такой именно случай межгосударственного конфликта, чтобы нагляднѣе показать, насколько проблематично значеніе арбитражу, какъ критерія, будто бы позволяющаго съ точностью установить, кто «нападаетъ» и кто «зашпактается». И современный европейскій конфликтъ обилуетъ такими именно примѣрами.

Развѣ Россія *только* обороняется, отстаивая лишь *экономическую независимость* русскаго народа отъ германскаго *засилья*, какъ это утверждаютъ наши соціаль-патріоты? Развѣ она, *подставивши вмѣсто себя несчастную Сербію*, не апеллировала къ арбитражу, чтобы... оттянуть вооруженное столкновеніе

* * *

Изъ сказаннаго въ предыдущемъ абзацѣ, разумѣется, не слѣдуетъ, что не къ чему и пытаться найти такой критерій, которые позволялъ бы строго разграничивать войны *наступательныя* и *оборонительныя*. Наоборотъ: его необходимо выработать, и новый Интернациональ долженъ будеть это сдѣлать. Пока же небезполезно отмѣтить нѣсколько случаевъ, гдѣ съ очевидностью, не подлежащей никакимъ сомнѣніямъ, можно установить — кто нападаетъ и кто защищается.

1) Если государство-колоссъ налагаетъ на государство-пигмея съ цѣлью подчинить себѣ или всецѣло поглотить послѣднѣе, то только слѣпой не сумѣетъ сказать, гдѣ тутъ нападеніе и гдѣ самозащита.

2) Если какая-нибудь страна, желая остатся нейтральной въ возникшемъ между другими странами конфликѣ, будетъ угрожаема насилиемъ въ цѣляхъ нарушенія нейтралитета, то она имѣть полное право взяться за оружіе, ибо въ этомъ случаѣ ея война является безспорно вынужденной, оборонительной.

3). Если правительство какой-нибудь страны изъ страха предъ революціей, *поднявшейся въ другой странѣ*, пытается «усмирить» ее силою оружія, то революціонный народъ и революціонное правительство во второй изъ этихъ двухъ странъ могутъ безъ колебанія принять навязанную имъ войну ибо это будеть война не только оборонительная, но и освободительная.

4) Если трудовой народъ какой-нибудь страны, угрожаемый войною, не только сдѣлалъ все — *вплоть до революционныхъ выступлений*, — чтобы удержать свое правительство отъ войны, но и *добился этого*, а другая страна все же приводить въ исполненіе свой агрессивный планъ, то, кровавое столкновеніе становится неизбѣжнымъ, и въ этомъ случаѣ первая изъ этихъ двухъ странъ ведеть войну безспорно оборонительную, «народную», а вторая — наступательную, завоевательную, агрессивную.

5). Если, наконецъ, трудовой народъ одной изъ двухъ странъ, *уже воюющихъ*, подымаетъ у себя *побѣдноносную* революцію во имя прекращенія войны, а другая страна отказывается сложить оружіе, то продолженіе войны становится неизбѣжнымъ. И тогда революціонный народъ и революціонное правительство первой изъ находящихся въ конфликѣ странъ береть дѣло «защиты отечества», дѣло «освобожденія его отъ вѣшняго врага» въ свои собственные руки и продолжаетъ войну, которая съ этого момента пріобрѣтаетъ, характеръ войны оборонительной, «национальной» въ истинномъ смыслѣ этого слова.

Хорошо известно, что не только трудовыя массы, но и соціалистическія партіи почти всѣхъ нынѣ воюющихъ странъ *не откладили ничего* для предупрежденія европейскаго конфликта. Гдѣжъ основаніе для этихъ партій утверждать, что ихъ «отечества» ведуть войну оборонительную? И кто изъ нихъ, за исключениемъ соціалистовъ Сербіи, Бельгіи и, быть можетъ, отчасти Франціи, имѣть право это утверждать?

Фактически все сложилось такъ, что обѣ «оборонительномъ» характерѣ войны говорять лишь тѣ, кто меньше всего имѣть на это право — соціаль-патріотическое большинство Австріи и Германіи.

Что Стараются доказать —
«тевтонскій милитаризмъ»;

можетъ «одолѣть» *только изнутри*, соединенными силами «тыла» всѣхъ странъ; и что, въ частности *«прусскому милитаризму»* можетъ быть положенъ

конецъ лишь тогда, когда на борьбу съ нимъ подымутся организованные силы германского «тыла», пробуждающаяся интернационалистическая совѣсть котораго требуетъ, чтобы онъ взялъ на себя починъ въ этой поистинѣ великой, поистинѣ освободительной борьбѣ...

Ааратскій.

тика послѣдней въ Ирландіи носила характеръ глубоко реакціонный». (Сибир. Жизнь № 85). Но такие отзывы малочисленны... Остальная пресса исполнена злопыхательства по адресу ирландцевъ. Особенно постаралась, какъ и надо было ожидать — газета «Рѣчъ». Она писала, напримѣръ, что потеря популярности и вообще невниманіе дало синъ-фейнерамъ «возможность подготовить, съ помощью германскихъ друзей и германскихъ девчонокъ, нынѣшній дублинскій «путчъ», который, очень можетъ быть, и не будетъ послѣднимъ въ этомъ родѣ». (№ 102). Но подобного рода обвиненіями пестрять почти все статьи посвященные этому злободневному вопросу. Причемъ никто изъ злопыхателей не удосужился хотѣть вскорѣ упомянуть объ истинныхъ исторически-сложившихъ причинахъ ирландского восстания, и о мотивахъ вызвавшихъ его именно теперь.

А между тѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ «Сибир. Жизнь», — «Оглядываясь назадъ и обозрѣвая прежнія волненія въ Ирландіи, имѣвшія мѣсто въ цѣломъ рядѣ стольтій, приходится констатировать тотъ фактъ, что причиной этихъ восстаній являлась исключительно англійская окраинная политика по отношенію къ этой глубоко-несчастной странѣ».

Что же касается послѣдняго восстания неразрывно связанного съ прежними, то теперь уже извѣстны кое-какіе результаты работъ слѣдственной комиссіи, созданной англійскимъ правительствомъ для выясненія этого восстанія.

Слѣдственная комиссія выслушала, между прочимъ, показанія М. Натана, бывшаго государственного секретаря Ирландіи. Согласно заявлѣнію послѣдняго, восстаніе вылилось изъ волонтерскаго восстания, возникшаго въ противовѣсъ движению ульстерцевъ, на что мы и указывали въ прошлой статьѣ*). Волонтерскому движению способствовала Армія Гражданъ, организованная нѣкогда Ларкинъмъ, и Ирландское Республикаанское Братство, о которомъ говорится въ манифестѣ ирландскихъ республиканцевъ (См. ниже). Такова основная почва. Далѣе М. Натанъ указываетъ и на непосредственную причину, побудившую ирландцевъ послѣдить въ восстаніемъ. Ирландцы опасались, и не безъ основанія введенія обязательной военной службы въ Великобританіи. Понятно, что конскрипція должна была бы разстроить волонтерскую армію ирландцевъ, предназначавшуюся не для нуждъ Англіи, а для защиты ирландской автономіи. Это оненіе за цѣлость *своей национальной арміи добровольцевъ*, усилило притокъ послѣднихъ, и, естественно, что вожди восстанія почувствовали еще большую почву подъ ногами.

Что касается «денегъ», то М. Натанъ заявилъ по этому поводу слѣдующее: *значительные суммы денегъ поступили изъ Америки отъ многочисленныхъ ирландскихъ эмигрантовъ*.

Наконецъ, печатаемый ниже манифестъ ирландскихъ республиканцевъ лучше всего свидѣтельствуетъ какъ о причинахъ такъ и о мотивахъ восстанія.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КЪ ИРЛАНДСКМУ НАРОДУ.

Ирландцы и Ирландки! Именемъ Бога и угасшихъ поколѣй, завѣщавшихъ ей древнія традиції, Ирландія черезъ наше посредство призываетъ своихъ дѣтей подъ свое знамя и вступаетъ въ бой за свободу.

Объединивъ своихъ людей въ тайной революціонной организаціи — Ирландскомъ Республиканскомъ Братствѣ, обучивъ ихъ въ общественныхъ военныхъ организаціяхъ — Ирландскихъ Волонтеровъ и Ирландской Гражданской арміи, терпѣливо усовершенствовавъ свою дисциплину и стойко выждавъ подходящій моментъ для выступленія, Ирландія не упускаетъ его и — располагая помощью своихъ сыновъ, изгнанниковъ въ Америкѣ, и своихъ храбрыхъ союзниковъ въ Европѣ, но разсчитывая прежде всего на свои собственныя силы — вступаетъ въ бой въ полной увѣренности на победу.

Мы заявляемъ, что право ирландскаго народа на Ирландію и на свободное управлѣніе ея судьбою — должно быть суворено и непоколебимо. Долгая узурпациѣ этого права чужеземной властью инародомъ не изѣяла его, ибо оно можетъ быть уничтожено лишь со смертью ирландскаго народа. Каждое поколѣніе ирландцевъ подтверждало свое право на свободу и национальный суворенитетъ: шесть разъ послѣдніе три вѣка народъ отстаивалъ его оружіемъ. И нынѣ, опираясь на это основное право и утверждая его оружіемъ передъ лицомъ всесѣ міра, мы симъ манифестомъ объявляемъ Ир-

КЪ СОБЫТИЯМЪ ВЪ ИРЛАНДІИ

«Каждый гражданинъ долженъ защищать свою родину».
(Изъ рѣчи Ллойдъ-Джорджа, послѣ восстанія).

Многія русскія газеты безъ различія направленія, какъ полагается въ духѣ времени, единодушно подло отглинулись на события въ Ирландіи. Попытка послѣдней сбросить съ себя чужеземную власть подверглась съ ихъ стороны осужденію, а «предательство синъ-фейнеровъ» — анаемѣ. Если подобное отношеніе неизбѣжно для правыхъ черносотенныхъ газетъ — то «прогрессивной» прессы слѣдовало бы отнести къ этому вопросу иѣсколько осторожнѣе. Къ сожалѣнію, лишь очень немногія газеты смогли по справедливости расцѣнить и признать, «что никогда Англія твердо и долго не держалась одного разъ намѣченного политическаго курса относительно Ирландіи, и какъ это ни кажется страннымъ для высоко-культурной и свободолюбивой Англіи, вся поли-

*) «Отклики Жизни» № 6.

сандскую Республику независимымъ сувереннымъ государствомъ и жертвуемъ свою жизнь и жизнь нашихъ товарищъ по оружю дѣлу ея свободы, ея благосостоянія и ея процвѣтанію среди другихъ народовъ.

Имѣя право на существованіе, Ирландская республика настоящимъ манифестомъ вручаетъ охрану этого права всѣмъ самоогверженнымъ Ирландцамъ и Ирландкамъ. Республика гарантируетъ религиозную и гражданскую свободу и равноправіе всѣхъ своихъ гражданъ и, дорожа своими дѣтьми и предавая забвѣнію всѣ раздоры тщетно, поддерживаемые чужеземнымъ правительствомъ сумѣвшимъ выдѣлить меньшинство изъ того что нѣкогда было единымъ цѣлымъ — она заявляетъ о своей рѣшимости способствовать счастью и благосостоянію всей націи и всѣхъ ея частей.

До того момента, когда наше оружіе дастъ намъ возможность установить постоянное национальное правительство, представляющее весь ирландскій народъ и избранное всѣми мужчинами и женщинами — организовавшееся временное правительство будетъ управлять гражданскими и военными дѣлами Республики.

Мы отдаляемъ дѣло нашей Республики подъ защиту Господа Бога, которого мы молимъ благословить наше оружіе, и мы просимъ всѣхъ тѣхъ, кто служитъ нашему дѣлу, чтобы они его не обезчестили поступками подлости, безчеловѣчности и разбоя. Въ этотъ часъ ирландская нація должна своей стойкостью, дисциплиной и гоговностью своихъ дѣтей на самопожертвование во имя общаго блага — показать себѣ достойной великаго будущаго, которое ее ожидаетъ.

Временное правительство: Thomas J. Clarke, P.-H. Pearse, Thomas Macdonogh, Seann Mac Dermott of Macdiarmada, Eamonn Ceannt, Joseph Plunkett, Jim Connolly.

(La Victoire, 5 mai 1915).

Этотъ документъ, заимствованный нами изъ французскихъ газетъ, говорить самъ за себя. Содержащаяся въ немъ фраза о «храбрыхъ союзникахъ въ Европѣ» — фраза вызвавшая столько злорадства и обвиненій въ «предательствѣ» можетъ рассматриваться какъ показатель того психологического настроения, которое присуще каждому народу, чувствующему себя даже подъ чужеземнымъ ярмомъ независимой, самостоятельной націей, имѣющей право создавать и рассторгать союзы съ другими націями...

Вожди восстания могли, пожалуй, предвидѣть, что, «коварный Альбіонъ», сдѣлаетъ все чтобы подавить восстание — особенно въ тотъ моментъ, когда Англія грозитъ вѣнчанія опасность. И еслибы ирландцамъ даже удалось захватить весь «зеленый островъ» въ свои руки, они оказались бы въ концѣ коцовъ отрѣзанными отъ всего міра, благодаря блокадѣ англійского флота и раньше или позднѣе должны были бы сдаться истощивъ запасы оружія и провіанта.

Ирландія усмириена...

Но восстание не пройдетъ безслѣдно для ближайшихъ перспективъ ея. А затѣмъ, не забывайте... оно прибавляется еще одинъ штрихъ къ освободительному ліку войны.

Фактъ существованія угнетенныхъ народностей, подъ эгидой «освободителей», стремленіе этихъ народовъ къ свободѣ и самая жестокая расправа съ ними, очевидно, не можетъ, не вскрыть истинной подоплеки современной войны.

Александро.

ОТКЛИКИ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Предсѣдатель рабочей группы воен.-промышлен. комитетовъ, К. Гвоздевъ не убоялся судьбы, постигшей Щедринского карася и пошелъ диспутировать къ Штурмеру. Пришелъ и заявилъ:

«Я вотъ взрослый человѣкъ, — я считаю себя свѣдущимъ въ вопросахъ, касающихся рабочихъ, но меня на совѣщанія (о примирительныхъ камерахъ) не пригласили все изъ-за того же недовѣрія, которое питаетъ власть къ рабочимъ».

Въ отвѣтъ на это, Штурмеръ не зѣвнулъ, какъ щука въ сказкѣ Щедрина, а улыбнулся и сказалъ:

— Стачка мы приглашаемъ болѣе взрослыхъ. («Рѣчи»)

На томъ диспутъ и закончился.

И придется теперь „комитетскимъ“ рабочимъ ждать той поры, когда власть преисполнится къ нимъ довѣрія... А къ тому времени м. б. и Гвоздевъ станеть „болѣе взрослымъ“.

Пока-же...

* * *

А. Гучковъ обратился къ Гвоздеву съ письмомъ, въ которомъ, по словамъ „Рѣчи“, онъ просилъ предѣт вителей рабочихъ приложить всѣ усилия къ охраненію столь нужнаго Россіи въ данный моментъ соціального мира.

Казалось-бы, „по какому поводу шумъ“? Кто нарушилъ этого мира?

„Комитетскіе“ рабочіе? — Нѣть основанія думать. Вѣдь въ отвѣтъ на жалобы Гвоздева на вмѣшательства полиціи въ комитетскія собраянія рабочихъ. —

Б. В. Штурмеръ обѣщалъ обсудить этотъ вопросъ.

А по другому поводу заявилъ, что «Всѣ эти вопросы интересуютъ правительство и разрабатываются имъ».

Зачѣмъ-же соціальный миръ нарушать?

Остается только ждать, пока власть толкомъ обсудить и... разработаетъ.

* * *

Ждать долго не пришло.

Не успѣлъ К. Гвоздевъ стать „болѣе взрослымъ“, какъ — все само собой разработалось.

Еще на совѣщаніяхъ воен.-промышлен. съѣзда со стороны промышленниковъ раздался по адресу рабочихъ упрекъ въ „незрѣлости“.

У насъ нѣть данныхъ утверждать, что Штурмеръ при свиданіи съ Гвоздевымъ дѣйствовалъ по указкѣ промышленниковъ, но... всяко бываетъ... Случилось такъ, что, не успѣвъ исписать перьевъ, которыми подписывались на съѣзда резолюціи, промышленники, какъ сообщаютъ газеты, въ лицѣ совѣта съѣзовъ промышленности и торговли, рѣшили окончательно отмежеваться отъ центрального воен.-промышленного комитета

Ибо, по ихъ мнѣнію,

Настоящій моментъ не является подходящимъ для создания примирительныхъ камеръ и, въ общемъ, организаций рабочихъ,

за которыхъ ратовали комитеты. По словамъ газеты „День“,

застрѣльщикомъ этого движенія выступило петропрадское общество фабрикантовъ и заводчиковъ, имѣвшее устанившуюся репутацію классовой непримиримости. Но теперь къ этому движенію начинаетъ примыкать и совсѣмъ съѣзовъ,

въ виду ярко опредѣлившихся соціально-экономическихъ лозунговъ рабочихъ, вслѣдствіе чего выѣхѣ

даже возсозданіе профессиональныхъ организаций, одобренное всемъ Гос. Думою, кажется промышленникамъ несвоевременнымъ.

А т. к. въ „зрѣлости“ промышленниковъ г. Штурмеру сомнѣваться не приходится, то въ газетахъ уже появилось извѣстіе о томъ, что

т. м. земледѣлія г. Глинка прервалъ дипломатическую отношенія съ тѣмъ же центральнымъ военно-промышленнымъ комитетомъ и по тѣмъ же причинамъ, какъ это дѣлаетъ теперь и совсѣмъ съѣздовъ.

* * *

По вопросу о примирительныхъ камерахъ Штурмеръ въ бѣсѣдѣ съ Гвоздевымъ обѣщалъ „дать надлежащія инструкціи“ министру земледѣлія. Поступокъ г. Глинки, не показалъ ли намъ каковы эти инструкціи...

Такъ полицейскій режимъ „разрабатываетъ“ преступно-насилія потуги господъ Гвоздевыхъ разрѣшить рабочій вопросъ въ министерскихъ приходахъ!... Скептикъ

БИБЛИОГРАФИЯ

Ник. Суханов. *Ко кризису социализма. (По поводу „военныхъ“ выступлений Плеханова)*. Птд. 1916 г.

Брошюра Суханова, не разъ уже выступавшаго съ критикой соц.-патриотизма посвящена разбору той позиции, которую занялъ „социалъ-демократъ школы Маркса“, а выѣдѣйный вождь соц.-патриотизма, Плехановъ, въ своей статьѣ „О войнѣ“ (отд. изд. 1615)

Мы не можемъ здѣсь рассматривать въ какой мѣрѣ правильна или ложна по существу „военная“ позиція, Плеханова, воспѣтая Бѣлоруссовымъ и „Нов. Временемъ“ и многими другими, — говоритъ Сухановъ.

Мы взглянемъ лишь на то, въ какой мѣрѣ удалась Плеханову связать свои новые національные выводы со старыми классовыми предпосылками. Убѣдительна ли его аргументація? (смр. 11).

Плехановъ — не одинъ, за нимъ стоятъ „блокъ“. Н. Сухановъ считаетъ это „новообразованіе“ объективно цѣннымъ, какъ практическій шагъ на пути сближенія между с.-р. и с.-д. Но изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ „что съ разработкой идей и теорій, лежащихъ въ основѣ его, все обстоитъ благополучно. Интересно взглянуть, насколько ладно скроена и крѣпко спита аргументація новообразованныхъ“ (стр. 14). Интересно показать, „какъ радикально выбила плехановцевъ война изъ старыхъ позицій, какъ за тридевять земель она отбросила лидера „новообразованія“ отъ основателя русской соц.-демократіи“.

Прежде всего Сухановъ обрушивается на „методологію“ разсужденій Плеханова.

Каждый аргументъ ея, взятый въ отдельности, — говорить онъ — болѣе или менѣе правиленъ. Но каждый изъ нихъ „подобенъ флюсу“.

Примѣръ — обычныя разсужденія о послѣдствіяхъ пораженія Россіи; пораженіе для насъ это источникъ развитія милитаризма, шовинизма, идеи реванша и т. д. а для Германіи, „и безъ того „насквозь пропитанной“ шовинизмомъ и милитаризмомъ“? обѣ этомъ просто не говорять.

Другой примѣръ — Плехановъ нападаетъ на Людвига Франка, доказывавшаго, что побѣда Германіи будетъ для нея толчкомъ къ прогрессивному развитію. Онъ „справедливо протестуетъ противъ такой позиціи, выбивающей изъ нея Франка и... утверждается самъ.

Не менѣе противорѣчивой считаетъ Сухановъ теорію „войны и мира“, развиваемую Плехановыми въ своей статьѣ. Онъ береть то, что писалъ Плехановъ раньше въ защиту положенія Маркса, что „рабочіе не имѣютъ отечества“.

Рабочіе, — говорилъ онъ тогда — имѣютъ отечество, если подъ отечествомъ разумѣть просто „народность“, которая будетъ существовать и при соціалистическомъ строѣ. Но „въ настоящее время“ — въ царствѣ капитализма очечества служить не только выраженіемъ духовныхъ особенностей различныхъ народовъ, но также — и болѣе всего — выраженіемъ національной исключительности, взаимного недовѣрія между народами и угнетенія одного народа другимъ... манифестъ объявилъ, что такого отечества рабочіе не имѣютъ...

Это было справедливо въ то время, это остатокъ спрavedливъ и теперь... это останется спрavedливъ и на будущее время... И это именно должно быть положено въ „основу всей международной политики пролетаріата“ (стр. 20)

Такъ писалъ Плехановъ до всемірной войны. Но теперь, говоря о защитѣ отечества, онъ „имѣть въ виду не „народность“ и „свободное выраженіе ея духовныхъ особенностей“, а именно политический, экономический и территоріальный status quo государства, независимо отъ того, какія условия жизни оно создаетъ для населяющихъ его народностей. И онъ призываетъ къ защитѣ правъ этого современного го-

сударства, къ защитѣ status quo отъ всякихъ нарушеній со стороны ему подобныхъ... (стр. 21)

Нынѣшній Плехановъ отрѣшился отъ прежняго „утопи-ческаго“ мышленія, мѣсто класса, исходного пункта прежнихъ его соціалистическихъ построеній, заняла нація — го-сударство, интересамъ котораго должны быть подчинены всѣ другіе интересы. Отсюда, въ случаѣ опасности для націи-государства, въ борьбѣ съ общимъ врагомъ — сотрудничество классовъ, „union sacre“.

„Долго, но безуспешно ломали надъ нимъ копья «буржуазные идеологии»: десятки лѣтъ онъ упорно не хотѣлъ заговорить на ихъ языкахъ — пишетъ Н. Сухановъ. Только во время свѣтопреставлеія, въ паникѣ и тоскѣ, взмолился онъ ста-рымъ богомъ, съ которымъ боролся всю жизнь, но культь которыхъ, подобно всѣмъ намъ, онъ должно быть всосанъ съ молокомъ матери. Не шутите съ царемъ-атавизмомъ: сорокъ лѣтъ (съ 1876 г.) преодолѣвалъ его Плехановъ и училъ тому же не одно поколѣніе; но все же взялъ свое царь-ата-визмъ въ грозу и бурю“. (стр. 24)

Вставши на такую позицію, отъ идетъ и дальше. „Ска-завши А, Плехановъ не могъ ни сказать Б, ибо события имѣютъ свою логику“. Защищая интересы націи-государства, онъ встаетъ и на защиту протекціонизма. И если хотите даже имперіализма. Россія — экономически отсталая страна Гер-манія стремится превратить ее „въ предметъ экономической эксплуатациі“ путемъ отнятія у нея вѣшнихъ рынковъ, установлениія невыгодныхъ для нея торговыхъ договоровъ. И вотъ „международный“ Плехановъ отстаиваетъ въ интересахъ „націи удержаніе (и, подобно Германіи, добычу новыхъ) вѣш-нихъ рынковъ“, возможность „распоряжаться своимъ внут-реннимъ рынкомъ и ограждать его отъ чужеземной конкуренціи“, необходимость „бороться за это вооруженной рукой“. (стр. 37)

Въ нашей торговой политикѣ и таможенной системѣ Плехановъ раньше видѣлъ лишь то, что въ ипхъ дѣйстви-тельно имѣется: стѣсненія и ограниченія въ интересахъ не-большой кучки промышленниковъ. Теперь же „всѣдѣ за капитанами совѣта сѣвѣзовъ“, онъ требуетъ отъ „сознательныхъ пролетаріевъ“ вооруженной защиты экономического status quo, а стало быть и нашего протекціонизма“ (стр. 38). Си-лою вещей, ставь на защиту государства, овь вынужденъ говорить „языкомъ офиціальныхъ представителей господству-ющихъ классовъ этого государства“ (стр. 39)

Съ принципами и тактикой стараго Интернаціонала подобные взгляды не имѣютъ ничего общаго.

Междудо прочимъ, характернымъ для современного Плеха-нова является и его отношеніе къ нѣмецкой соц.-демократіи. Онъ изображаетъ ее въ видѣ единаго цѣлаго. Меньшинству же, образовавшемуся въ ней, онъ совершенно не удѣляетъ вниманія. — Кроме того, — говоритъ Сухановъ, — отмѣ-чая выступленія Либкнехта и Бернштейва, Плехановъ весьма заблуждается, считая этихъ дѣятелей своими единомышлен-никами: вѣрные своимъ до-военнымъ прінципамъ, они суть единомышленники не Плеханова, а его критиковъ“ (стр. 32). А онъ, осуждая позицію большинства нѣмецкой соц.-дем., въ области принциповъ лишь „копируеть ее съ полной точностью“.

Но Плехановъ остался демократомъ. Новыя его теоріи Сухановъ называетъ системой взглядовъ „національныхъ рабочихъ партій“ — или „національныхъ трудовыхъ партій“. Ихъ позиціи рѣзко отличны отъ принциповъ и практики стараго Интернаціонала, но почва для развитія ихъ несомнѣнно есть. И Плехановъ, „который на русской почвѣ далеко не одинокъ“, своими теоретическими изысканіями расчищаетъ въ этомъ отношеніи дорогу.

— Куда онъ придетъ? — спрашиваетъ Сухановъ. И предлагаетъ быть пока осторожнымъ въ отвѣтѣ.

Возможно, что по ликвидации грозы и бури, все такъ или иначе войдетъ въ свои берега. Возможно, что измѣнившіе столпы марксизма, разрабатываютъ сейчасъ свои новые теоріи не для себя, а для другихъ, тогда мы, быть можетъ, еще встрѣтимся на общемъ полѣ борьбы и труда. Но возможно, что разработка пойдетъ все глубже и уведетъ ихъ все дальше и дальше. И тогда въ интересахъ дѣла придется сказать старымъ друзьямъ: скатерь дорога» (стр. 71)

Такъ заканчиваетъ Сухановъ свою брошюру, содержащую много вѣрныхъ мыслей и замѣчаний.

„Дѣ мѣрки“ у людей плехановскаго образа мыслей; замѣна интересовъ трудового народа интересами государства; проповѣдь „внутренняго мира“ во имя одолѣнія вѣнчанаго врага; и постоянный послѣдовательный уклонъ въ сторону дальнѣйшихъ шаговъ, паизбѣжно вытекающихъ изъ замѣны прежнихъ принциповъ новыми, — это все черты, характеризующія новый курсъ Плеханова и его сторонниковъ. И не удивительно, что „вождь“ ушелъ по пути новыхъ теорій „едва-ли не дальше всѣхъ“.

Положеніе русскихъ соціалистовъ въ вынѣшней войнѣ ближе, чѣмъ у соціалистовъ всѣхъ странъ, подходитъ къ положенію нѣмецкихъ соц.-демократовъ: Россія — страна абсолютизма, Германія — страна полуабсолютизма. И Романовы стоять Гогенцоллерновъ. Теоретический уклонъ русскихъ соціалистовъ, также какъ и нѣмецкихъ соц.-дем., ведетъ къ болѣе рѣзкому, болѣе очевидному уклону на практикѣ.

Русская дѣйствительность, срывающая всѣ фиговые листочки, обнажающая всѣ противорѣчія, не оставляетъ мѣста компромиссамъ и недомолвкамъ.

Нечего и говорить, съ какой непріязнью встрѣчена была брошюра Суханова либеральной русской прессой, гг. Изгоевыми и другими, давно уже взявшими подъ свое покровительство новый курсъ Плеханова.

И. А — а.

Во имя патріотизма

Въ № 98 газеты „Русское Слово“, напечатана телеграмма изъ Парижа по поводу Кіентальской Конференціи. Телеграмма подписана г. А. Вернеромъ, который сообщає, между прочимъ, слѣдующее: „Русские соціал-демократы и русские соціалисты-революціонеры, принадлежащіе къ группѣ газеты „Призывъ“, среди которыхъ г. г. Плехановъ, бывшій деп. 2-й Думы Алексинскій, Левъ Дейчъ, Авксентьевъ и другіе — просятъ меня сообщить вамъ ихъ протестъ противъ дѣйствій тѣхъ русскихъ соціалистовъ, которые присутствовали въ Кіентадѣ въ качествѣ представителей ихъ партій.“ Далѣе слѣдуетъ резолюція, напечатанная въ № 32 „Призыва“.

По истинѣ великолѣпная картина:

Г. Вернер — какъ ходатай по дѣламъ „г. г. Плеханова, Авксентьева и другихъ.“ „Русское Слово“ — какъ трибуна, съ которой, „по просьбѣ“ нашихъ отечественныхъ соціал-патріотовъ, раздается (даже по телеграфу!) жалоба на отечественныхъ же злодѣевъ-узурпаторовъ отъ Циммервальда и Кіенталія. И, наконецъ, недоумѣвающіе россіяне, незабывшіе еще, надо полагать, элементарного правила литературной этики, которое гласить: ежели „обвиняемый“ вынужденъ на судѣ „хранить молчаніе“, то обвинять его не совсѣмъ, какъ будто удобно...

Se non є vero... А впрочемъ — кто знаетъ? — быть можетъ, оно и вѣрно: по нынѣшнимъ временамъ, всякое бываетъ...

ХРОНИКА

Многочисленные аресты въ рядѣ германскихъ городовъ въ связи съ 1-майскими манифестаціями, бывшими въ Берлинѣ, Монгеймѣ, Дрезденѣ, Іенѣ, Лейпцигѣ и др. (L'Human.)

Всѣдѣ за манифестаціей въ Штутгартѣ на почвѣ вздорожанія жизни, оканчивается человѣческими жертвами *манифестація во Франкфуртѣ на Майи* (24 мая). Толпа женщинъ съ черными знаменемъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень, двинулась по улицамъ, отбирая въ мясныхъ лавкахъ приятное торговцамъ. мяса 18 женщинъ ранено. (L'oeuvre)

Уличная манифестація въ Букаресть (свыше 20 тыс. чел.) такія же манифестаціи въ другихъ городахъ Рум.ніи (Брашнѣ и Плоштадѣ).

Манифестація протеста въ Цюрихѣ противъ ареста Либкнѣхта шествованіе манифестантовъ по улицамъ съ криками „да сдѣлается Либкнѣхтъ“. Принята резолюція негодованія (Inform.)

Въ лондонѣ закончился процессъ „Лиги“ противъ обязательной военной службы. Главные организаторы приговорены къ высшей мѣрѣ наказанія — къ штрафу по 2500 фр. и уплатѣ судебныхъ издержекъ (H. С.)

Въ Англіи съ 29 мая вошелъ въ силу законъ объ обязательной военной службѣ.

Въ Шотландіи осужденъ на три года каторжныхъ работъ Маклинъ, вождь шотландскихъ революціонеровъ — интернационалистовъ. (H. С.)

Въ Тулона днѣ коронаціи русскаго царя праздновался поднятіемъ флаговъ (L'oeuvre)

Брешко-Брешковской, проживавшей въ послѣднее въ ея въ Иркутскѣ, администрація предложила выѣхать не позже 2-го мая въ Енисейскую губернію, въ овое мѣсто ссылки.

Е. К. Брешко-Брешковская недавно перенесла гримпозное воспаленіе легкихъ въ очень тяжелой формѣ. (P. Сл.)

Въ Саратовѣ произведены обыски и аресты среди адвокатовъ, общественныхъ дѣятелей, студентовъ и рабочихъ. Арестовано 40 студентовъ и 5 рабочихъ (Рус. Сл.)

ВЪ ФОНДЪ ГАЗ. „ОТКЛИКИ ЖИЗНИ“ ПОСТУПИЛО:

В. С.—50 ф. Бат. нъ—5 ф. Дюн. въ—5 ф. Аль нъ—5 ф. Полнъ—5 ф. Шр.—2 ф. Абр. въ—2 ф. По под. листу № 7—4 ф. 25 с. А. М.—1 ф. Роз. мъ—1 ф. Н. С.—1 ф. С. къ—1 ф. Эс.—1 ф. Лаз.—1 ф. Д. ръ Г.—1 ф. Каз. кій—1 ф. Рсего—85 ф. 25 с.

Изъ Неаполя: Виг. къ—25 ф. Б. Шил. ръ—5 ф. Пет.—5 фр. Я, Фиш.—5 ф. С. Т. Ф.—2 ф. Палумб.—3 ф. Б.—3 ф. Г.—1 ф. Петр.—2 ф. Х. Х.—1 ф. Н. Н.—2 ф. М.—1 ф. Д. Д.—2 ф. П. Г.—5 ф. П. Г.—3 ф. Всего—67 ф. Итого—152 ф. 25 с.

Le Gérant: Hambourg.

Imprimerie Russe, 19, rue Daguerre